

Эпизод 26/Глава 3: Земля жестоких сражений (3)

Восходящее солнце в храме озера Элиди казалось ярче, чем обычно, или интенсивная операция по мобилизации воинов заставила всех так думать.

«Ингрид, Калдея и я будем возглавлять воинов».

Эти три группы разделили бы и достигли цели через независимые маршруты после выхода из озера Элиди. Это было сделано для того, чтобы одновременно обмануть Фомор и начать поиски осколка души Гарма.

Из-за их предыдущего опыта друг с другом, Таэ Хо, Браки, Цири и Харабал были назначены в одну команду. Воины легиона Одина сформировали костяк двух оставшихся команд, а остальные воины были объединены равномерно.

Одной из ведущих отряда Таэ Хо была Валькирия Ингрид. Таэ Хо почувствовал себя опечаленным, но также повезло, что он был отделен от Расгрид всего через день.

«Но вы все равно должны тренироваться. Рагнар назначил вам расписание, верно?»

Таэ Хо не хватало времени, чтобы полностью переварить всю тактику, которую он узнал. Несмотря на это, он знал, что не может уклониться от тренировки даже в такой крупной экспедиции.

Священники озера Элиди даже не знали о планах воинов напасть на базу Фомор, и в связи с этим некоторые надеялись сопровождать воинов, которые собирались «проверить изменения». Несмотря на знание ситуации, Расгрид по-прежнему позволяла им сопровождать нескольких священников и блуждающих воинов.

Группа Таэ Хо решила использовать свой летающий пиратский корабль. Просто показать его всему миру было довольно привлекательным для глаз, и, очевидно, он не был подходящим для крадущихся атак. Вместо этого команда решила использовать ее по противоположной причине.

«Существует высокая вероятность того, что Фоморы будут фиксировать свое внимание на летающем корабле, а не на индивидуальном движении воинов на уровне земли. Иными словами, мы можем просто обмануть глаза наших врагов простым, привлекательным украшением».

Это было похоже на маневр, вызывающий весь огонь на себя, чтобы прокрасться вокруг врага.

«Наша задача - привлечь внимание Фомор. Из-за этого путь нашей команды самый длинный, и наши участники оснащены самым лучшим снаряжением, который у нас есть».

К этому моменту воины Вальхаллы уже трижды оказывались в Мидгарде.

Поистине не было излишним сказать, что мастерство и покровительство Таэ Хо позволило его титулу Воина Идун распространиться по всему Мидгарду.

Браки, который был уже знаменит при жизни, стал еще больше популярен после смерти как воин Вальхаллы.

Не упоминая Валькирий, Цири была единственной женщиной среди экспедиций воинов в Мидгард. Ее присутствие было выдающимся, но ее старания привели ее статус к другому

уровню. Утверждать, что было большое количество воинов, которые хотели встретиться с ней, не было ложью.

«Как насчет меня, Ингрид?»

Ингрид задумалась над вопросом Харабала, прежде чем обратиться к Цири.

«Нанести удар по Фоморам здесь очень важно, но нам нужно подойти к задаче с другим отношением. Цири, как ветеран, должна меня понять. Охотник за ранеными животными всегда успешен».

Браки беззвучно рассмеялся, глядя на Харабала, а Харабал нахмурился.

«Мне на самом деле очень грустно. Я был также довольно известен в моей деревне»

Его утверждение было правдоподобным, потому что иначе он бы не приехал в Вальхаллу.

Ингрид сочувственно посмотрела, а Харабал ворчал, а затем слегка покачал головой.

«Вы доказали свою ценность во время последней экспедиции. Каждый из вас - герои Вальхаллы, и для меня действительно большая честь сражаться вместе с вами. На самом деле это гордость»

Ингрид заговорила, а затем взглянула на Харабала. Ее слова были откровенными, но ее отношение было искренним. Харабал почесал голову и улыбнулся, и Цири начала смеяться.

На данный момент Ингрид только проинформировала всех о названии своего конечного пункта назначения. Казалось, что Калдея проинформирует их о оставшихся подробностях до принятия каких-либо решительных мер.

«Если что-то пойдет не так, ваши жизни в приоритете. Валькирии, которые приходят и уходят из Мидгарда, чтобы найти души воинов, найдут вас».

После того, как закончилась короткая встреча, воины отправились в свою свободную поездку. Конечно, они не могли сделать ничего особенного, поскольку их маршрут был предопределен на летающем корабле.

Солнце начало садиться. Когда Таэ Хо заглянул за горизонт, Кухулинн прервал его мысли без предупреждения.

«Я просто спрашиваю, но когда же ты собираетесь использовать этот камень призыва?»

«Камень призыва Хеды?»

«Правильно. Тот, что ты получил от Идун»

Камень, который мог бы вызвать Хеду куда угодно, даже если бы на мгновение.

Таэ Хо проверил свою грудь и вытащил камень. Его вид был прост, кроме нескольких сложных рун, светящихся на его поверхности.

"Я думал...."

'Да?'

«Я думал, что это может быть полезно использовать в середине битвы, верно?»

Хеда был также могущественной Валькирией. Хотя он никогда не видел ее сражения, Цири, которая сражалась с ней, сказала, что она совсем не уступает Расгрид.

Он сражался вместе с Хедой.

Он думал, что она дикая, но вполне романтическая, хотя такое может быть только между воином Вальхаллы и Валькирией.

Кухулинн вздохнул, когда Таэ Хо выдал возбужденную улыбку.

«Эй, эй. Тебе действительно нужно заставить женщину, которую ты любишь, стоять на поле битвы и чувствовать удовлетворение? Мое сердце сжимается от воображения моего хозяина в таком месте»

Романтику в сторону, поле битвы все еще было полем битвы. Это было ужасное место, где жизнь у человека отбиралась без малейшего внимания.

Не в силах подумать о возвращении, Таэ Хо вздрогнул и ударил себя по губам. Теперь, когда он подумал об этом, он не хотел бы, чтобы Хеда была где-то рядом с таким местом. Тем не менее, поскольку у него была только одна возможность, он не мог полностью игнорировать преимущества, которые они могли бы получить, если бы она была на их стороне в битве.

Идун также сказал, что этот камень на одну встречу, а не камень полного призыва. Хорошо подумай, как ты его используешь.

Хотя он критиковал и даже решил ответить Таэ Хо, дело не в том, что Кухулинн его заставлял.

Таэ Хо привел свои мысли в порядок на мгновение, прежде чем вернуть камень в карман. Затем он достал другой камень призыва, как бы пытаясь оценить ее.

«Ты собираешься позвать Аденмахк?»

«Есть много вещей, которые мы должны дать друг другу».

После последней битвы Скатах укрепила свои силы, чтобы держать Фомор под контролем, и, поскольку Рагнар был обеспокоен этой экспедицией, они решили постоянно поддерживать контакт.

Таэ Хо проигнорировал пословицу, которую Кухулинн узнал из предположения и направил свою магическую силу в камень призыва.

Аденмаха медленно показалась перед Таэ Хо с неторопливым выражением. Вероятно, потому, что он заранее сказал ей, что он будет звать ее по ночам.

«Оу! У воина есть своя Валькирия!»

Блуждающие воины также присутствовали на главной палубе и смотрели на Аденмаху блестящими глазами. Казалось, что Браки поделился с ними множеством историй.

«Я не Валькирия».

Аденмаха фыркнула, поправив прическу, но казалось, что ей понравилась их лесть.

Браки рассмеялся, и тут Ингрид неожиданно подошла к Таэ Хо.

«Воин Таэ Хо, встреча»

"Да?"

Встреча? С кем? Когда?

Когда Таэ Хо быстро моргнул, Ингрид прочистила горло, а затем указала на себя.

«Я настоящая Валькирия, так что не так ли?»

Она ухмыльнулась, похоже, придумав эту шутку.

Таэ Хо было неловко, как будто он не знал, как ответить, и Ингрид еще более смутилась, поскольку ее шутка не сработала.

Браки и Харабал рассмеялись, пока их боки не заболели, и Цири обернулась, чтобы скрыть свое красное лицо.

«В любом случае, Валькирия действительно встретила тебя».

Потому что Ингрид была настоящей Валькирией, как она уже говорила.

Пока Аденмаха щелкала языком, Браки начал все объяснять. Это была история о том, что «воин, которого встретила Валькирия», он слышал и видел сам.

Таэ Хо закрыл глаза, чтобы избежать неловкости и вспомнил одну из своих предыдущих встреч с Хедой.

Хеда, которая искала Таэ Хо во время своей первой экспедиции.

Кто встретила его неловкого перед двумя тысячами воинов Вальхаллы.

Улыбка появилась на его лице по собственному желанию. Эти воспоминания были неоценимы до такой степени, что он чувствовал тепло, просто думая о них.

И именно в этот момент -

«А? Она появилась»

Таэ Хо выпалил это бессознательно, и Браки и Харабал повернули головы. Цири тоже повернулась, чтобы взглянуть на Таэ Хо глазами, которые стали влажными от смеха.

«Серьезно?»

Таэ Хо кивнул на вопрос Аденмахи. Хотя предмет отсутствовал, все поняли, о чем он говорит.

Сага. История легендарного воина.

[Сага: Воин, которого встретила Валькирия]

«Все легенды мертвы?»

Кухулинн говорил нелепо, недоверчиво, но это отношение рассеялось лишь через мгновение.

Он также начал концентрироваться, как окружающие, потому что ему также было любопытно.

Какими могут быть последствия этой саги?

Таэ Хо активировал свою сагу, и прежняя неопределенная атмосфера изменилась в одно мгновение.

Расстояние между Катароном и озером Элиди не было маленьким.

Мерлин покинул Катарон посреди ночи, взял быстрый корабль и еще больше увеличил свою скорость, создав ветер своей магией, но все равно это было не то расстояние, которое он мог бы покрыть за одну ночь.

Мерлин почувствовал некоторое беспокойство, и это произошло не только из-за длинного пути впереди него.

Воин Идун двигался. Мерлин был уверен, что уже покинул озеро Элиди.

«Вы можете отследить его?»

Хельга, которая помахала на корабле, представила короля Ивара и спросила. Самый доверенный воин короля Ивара, Бултан, тоже был с ними.

"Возможно."

Мерлин оставил смутный ответ и посмотрел в сторону озера Элиди.

Прежде всего, Мерлин выбрал озеро Элиди, потому что там собрались воины Вальхаллы. Это было потому, что он был уверен, что воин Идун был в Мидгарде.

Мерлин чувствовал Либератус. Он почувствовал прототип Либератуса в Мидгарде, который должен быть в Нидавеллире, а Либератус, который он оставил в Катароне, показал ему более систематическое направление.

Но что-то случилось, потому что сигналы были слабыми и нерегулярными.

Для этого может быть несколько причин. Либератусы могут быть повреждены, или воин Идун хранит их в сильном волшебном устройстве.

Как бы то ни было, было трудно гоняться за воином Идун, потому что сигналы были слишком слабыми.

«Не могу ничего с этим поделать».

Лицо Мерлина было серьезным, и он ворчал и вздохнул, прежде чем схватить Калибурн на талии.

Калибурн: Золотой Меч Предначертанной Победы.

Король Артур однажды вытащил этот меч, подтвердив свое право короля.

Либератус Мерлин были просто копиями Калибурна. Если бы он применил силу настоящего

Калибурна, он мог временно увеличить сигнал Либератусов.

Мерлин, чей отец был инкубом, обладал магической силой, и чем глубокой была ночь, тем сильнее она становилась. Он закрыл глаза и начал читать заклинание, направляя магическую силу на рукоять меча.

Калибурн начал светиться, и свечение быстро стало таким же ярким, как утренняя звезда.

Хельга и Бултан нетерпеливо смотрели в ожидании, но их глаза внезапно расширились.

Затем они разразились простыми улыбками и мягкими восклицаниями.

Однако Мерлин просто удивился, а не улыбался. Это было потому, что свет Калибурна был намного сильнее, чем он ожидал.

Как?

Мерлин сглотнул сухую слюну. Он подумал о причине, которая заставила его содрогнуться. Он бессознательно вложил больше волшебной силы в Калибурн.

Ночное небо над озером Элиди исчезло. Теплый, яркий свет Калибурна мгновенно отогнал тьму.

Хельга и Бултан воскликнули громче, чем раньше, и все присутствующие в этом регионе с трепетом смотрели на свет.

Наконец Мерлин улыбнулся. Это было искреннее выражение.

Свет Калибурна.

Слава Камелота, которая, как говорили, исчезла.

Либератусы отреагировали. Мерлин запомнил точное направление сигналов двух либератусов, и он немедленно отправился к ним.

Примерно в то же время, в отдаленном месте, где нельзя было увидеть свет Калибурна,

Кто-то почувствовал славу Камелота.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/324573>